

12+

НИНА ГРУДЕВА

Якорь

Нина Грудева

Якорь

«Издательские решения»

Грудева Н.

Якорь / Н. Грудева — «Издательские решения»,

Вологда. Абсолютный штиль. 19:47. Марина приехала сюда исполнить детскую мечту — поставить галочку в списке городов. Но река показала ей затопленный город, а человек из воды протянул старые часы с надписью «КОЛОКОЛ». Теперь она знает: на дне реки звонит колокол, который стирает память и забирает имена. Чтобы остановить его, нужно спуститься на дно. Но цена — забыть, кто ты есть. Единственный якорь, который может удержать Марину в реальности, — это она сама.

© Грудева Н.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. ПЕРВАЯ ГАЛОЧКА	6
ГЛАВА 2. ТО, ЧТО ОСТАЁТСЯ ПОСЛЕ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Якорь

Нина Грудева

© Нина Грудева, 2026

ISBN 978-5-0070-7649-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. ПЕРВАЯ ГАЛОЧКА

Марина любила свою работу. Каждое утро она просыпалась с лёгким предвкушением, словно собиралась на встречу с близким другом, а не в офис. Её профессия требовала точности и внимания к деталям, и она с удовольствием видела структуру там, где другие замечали лишь хаос. У неё были свои проекты, свой ритм жизни и чёткое понимание того, чего она хочет.

Вологда стояла первой в её старом блокноте. Пятнадцать лет назад, на уроке окружающего мира, она услышала это название и записала его крупными, старательными буквами: «Города, которые я увижу. 1. Вологда». Тогда слово показалось ей похожим на плеск речной воды.

Теперь ей было двадцать пять. Блокнот лежал в рюкзаке, и сегодня, стоя на набережной, она достала его и поставила уверенную галочку напротив первого пункта. Она чувствовала себя счастливой. Никаких драм, никаких побегов от реальности.

Просто девушка, которая выполнила обещание, данное себе в детстве. Два дня она гуляла по городу, фотографировала резные наличники, пробовала местное мороженое и наслаждалась тем, что всё идёт по плану.

На второй вечер, когда солнце клонилось к закату, Марина спустилась к воде. Не к шумной набережной, где гуляли семьи, а чуть ниже, к изгибу реки. Здесь берег становился крутым, поросшим высокой травой и ивами. Не было фонарей. Только плеск воды и далёкий гул города.

Она села на мокрый от росы камень, достала телефон, чтобы сделать снимок заката, и замерла.

Поверхность реки стала прозрачной, как отполированное стекло. Сквозь неё Марина увидела город. Не тот, в котором она только что гуляла. Другой. Старый, деревянный. С церквями, которых давно нет, с улицами, исчезнувшими десятилетия назад. В окнах горели свечи, по мостовым ходили люди в длинной одежде. Время там остановилось лет семьдесят назад.

Холод пронзил тело. Телефон выпал из рук и упал в траву. Страх был первобытным — таким бывает, когда сталкиваешься с тем, чего не должно существовать. Это галлюцинация, подумала она. Переутомление. Что угодно, только не это.

Она попятилась, споткнулась о корень и упала на колени. Дыхание стало частым. Мир сузился до этого отражения, которое смотрело на неё из глубины.

Вода дрогнула. Не волна, не всплеск, а тонкая рябь, прошедшая по всей поверхности. Отражение старого города поплыло, исказилось, и из середины реки начал выходить человек.

Он шёл по воде, как по твёрдой земле. Вода не расступалась, не создавала брызг. Он был одет в тёмную, простую одежду. Лицо скрывала тень, но Марина почувствовала на себе пристальный, внимательный взгляд.

Человек подошёл к берегу и остановился в двух шагах.

Марина сидела на траве, обхватив колени руками. Страх в груди начал отступать, уступая место изумлению.

— Кто вы? — спросила она. Голос прозвучал тихо, но твёрдо.

Человек не ответил. Он медленно поднял руку и указал пальцем на воду, туда, где только что было отражение старого города, а затем перевёл палец на Марину. В этом жесте читалось немое признание:

Ты видела то, что должны видеть немногие.

Он сделал шаг назад, затем ещё один, и начал растворяться в сумерках, словно туман. Через секунду его не было. Осталась только река, спокойная и тёмная, да запах сырости, повисший в воздухе.

Марина сидела долго, пока не стемнело окончательно. Страх сменился тихим, нарастающим вопросом: что это было и почему она чувствует, что это только начало?

ГЛАВА 2. ТО, ЧТО ОСТАЁТСЯ ПОСЛЕ

Марина не помнила, как дошла до гостиницы. Тело двигалось само, механически, пока разум пытался переварить увиденное и отказывался. Ноги несли её по знакомым улицам, мимо освещённых витрин, мимо пар, мимо мужчин с собаками. Обычная вечерняя Вологда. Нормальный город. Только она сама больше не была нормальной. В номере она закрыла дверь на ключ, на цепочку, на задвижку. Все три замка. Спина прижалась к холодной деревянной поверхности, и только тогда колени подогнулись.

Она осела на пол, прямо в коридоре, в джинсах и куртке, и впервые за двадцать пять лет жизни поняла, что такое настоящая, животная паника.

Руки дрожали так сильно, что она не могла расстегнуть пуговицу на куртке. Пальцы не слушались, скользили по ткани. Она рванула молнию, куртка упала на пол. Под ней футболка была мокрой от пота, хотя на улице было прохладно.

Это не было галлюцинацией.

Она знала это так же точно, как знала свой адрес, свой ИНН, пароль от почты. Галлюцинации не оставляют запаха. А от неё пахло рекой. Тёмной, холодной, застоявшейся водой, в которой десятилетиями лежат деревянные брёвна. Этот запах въелся в кожу, в волосы, в одежду. Она встала, прошла в ванную, включила душ на максимум. Горячая вода била по плечам, по лицу, по рукам. Она тёрла кожу мочалкой до красноты, до боли, пока не почувствовала, что верхний слой эпидермиса слезает. Запах не ушёл.

Он стал тише, но остался где-то в глубине, в порах, в лёгких. Будто она вдохнула ту воду. Будто часть той реки теперь была внутри неё.

Марина вытерлась, надела чистую футболку из чемодана, села за стол. Ноутбук был открыт на рабочей вкладке. Отчёт, который она должна была закончить к понедельнику. Цифры, таблицы, графики. Её мир. Её территория, где всё подчиняется логике.

Она попыталась работать.

Прочитала абзац. Не поняла ни слова. Прочитала ещё раз. Буквы плавали перед глазами, складывались в бессмыслицу. Она закрыла ноутбук. Резко, с силой, так что экран мигнул и погас.

В тишине номера стало слышно её собственное дыхание. Частое, поверхностное, как у загнанного зверя. Она заставила себя дышать медленнее. Вдох на четыре счёта.

Задержка. Выдох на шесть. Техника, которую она использовала перед важными переговорами.

Не помогало.

Телефон лежал на столе экраном вниз. Она боялась на него смотреть. Боялась, что увидит время. Боялась, что цифры покажут что-то неправильное. Это было иррационально, и она это понимала. Но страх не спрашивает разрешения у разума. Она всё-таки перевернула телефон. **21:14.** Обычное время. Обычные цифры. Она выдохнула. И тут же экран мигнул. На долю секунды. Цифры изменились. **14:12.**

Зеркальное отражение текущего времени.

Марина отшвырнула телефон на кровать. Сердце колотилось где-то в горле, в висках, в кончиках пальцев.

Совпадение. Глюк системы. Что угодно.

Она встала, подошла к окну. Номер был на четвёртом этаже. Внизу темнела река. Обычная, спокойная, с отражением фонарей на поверхности. Никаких прозрачных провалов. Никакого старого города. Никаких фигур.

Она смотрела на воду и чувствовала, как что-то смотрит на неё в ответ.

Это было не метафорой. Это было физическим ощущением. Давление на кожу, на затылок, на солнечное сплетение. Будто кто-то стоял там, на том берегу, в темноте, и внимательно, неотрывно смотрел на её окно. На неё.

Марина отдернула шторы. Резко, с силой. Ткань захлопнулась, отрезав вид на реку. Она стояла в полумраке номера, обхватив себя руками за плечи, и дрожала. Не от холода. От того, что внутри неё что-то сломалось. Та внутренняя опора, на которой держалась её жизнь — работа, планы, уверенность в завтрашнем дне — дала трещину. И сквозь эту трещину просачивалось что-то чужое, холодное, непонятное. Она легла на кровать, не раздеваясь. Закрыла глаза.

Сон пришёл не сразу. Она лежала с открытыми глазами в темноте, слушая тишину. И в этой тишине начали проступать звуки. Сначала ей показалось, что это шум вентиляции. Потом — что это шум улицы. Но она знала, что это не то.

Это был плеск воды.

Тихий, ритмичный, бесконечный. Будто река текла прямо под полом гостиницы. Будто вода поднималась снизу, просачивалась сквозь бетон, сквозь фундамент, сквозь этажи. Она лежала и слушала, как вода заполняет пространство вокруг неё. Как она поднимается выше. До колен. До пояса. До груди.

Марина открыла глаза. Потолок был сухим. Стены сухие. Пол сухой. Но запах реки стал сильнее.

Она закрыла глаза снова. И увидела его. Того человека. Он стоял в воде, по пояс, и смотрел на неё. Лица всё ещё не было видно, но она чувствовала его взгляд. Не злой. Не добрый. Просто — знающий. Будто он ждал её. Долго ждал. И теперь, когда она пришла, он мог наконец показать ей то, что прятал под водой.

Почему я? — хотела спросить она во сне. — Почему именно я?

Но он не ответил. Он лишь поднял руку и указал на неё. Тот же жест, что и на берегу. И в этом жесте было не признание. Было требование.

Марина проснулась от собственного крика.

Она сидела на кровати, вся в холодном поту, дыхание рвалось из груди кусками. В номере было темно. Шторы задернуты. Тишина. Никакого плеска. Никакого запаха. Она посмотрела на телефон. **03:47.**

Лежать дальше было невозможно. Она включила свет, села за стол, открыла ноутбук. Руки всё ещё дрожали, но она заставила себя печатать. Не отчёт. Не рабочий документ. Всё, что помнила. Всё, что видела. Каждую деталь. Каждое ощущение.

19:47. Изгиб реки ниже набережной. Вода стала прозрачной. Увидела старый город. Деревянные дома. Церкви. Люди в старой одежде. Свечи в окнах. Длительность

явления — примерно 30—40 секунд. Затем из воды вышел человек. Мужской. Рост примерно 180 см. Тёмная одежда. Лицо скрыто. Шёл по воде без сопротивления среды. Подошёл к берегу на расстояние примерно 2 метра. Указал на воду, затем на меня. Растворился. Запах — тина, сырая древесина, возможно ладан. Ощущение присутствия сохранилось.

Она перечитала написанное. Сухой, протокольный текст. Как отчёт о происшествии. Как будто это случилось с кем-то другим. Как будто она — свидетель, а не свидетель.

Это помогало. Чуть-чуть. Но ненадолго.

Потому что в глубине сознания, под слоем рациональности, под слоем протокольных записей, жило знание. Простое, ясное, не требующее доказательств.

Она больше не была туристом.

Она приехала в Вологду поставить галочку в списке. А список оказался ловушкой. Или приглашением. Или приговором. Она ещё не знала, чем именно. Но знала одно: уехать завтра, как планировала, она не сможет. Не потому, что боится. А потому, что та часть её, которая увидела тот город под водой, уже не отпустит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.